

УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ

Актеры и роли

ОТ ТАНЦА К ТАНЦУ

В МАЛЕНЬКОМ кабачке на Монмартре все идет своим чередом, давно установленным, неизменным. Люди грустят, улыбаются, шутят и смотрят концертный номер, который здесь, видимо, смотрят каждый вечер.

На площадке, декорированной под граммофонную пластинку, двое: светловолосый юноша и его партнерша, и рассказывает их танец о вечном, о привычном — о любви.

Что-то в танце, в замедленной механичности, заученности движений, в безулыбчивости юного лица, в самой пластике, словно отрезающей артистов от мира, рождает ощущение холода, пустоты, трагизма, очень точно перекаливающееся с лейтмотивом спектакля Свердловского театра музыкальной комедии «Мисс Полония» — трагической темой человека, покинувшего родину.

За этот танцевальный эпизод его исполнитель, молодой артист балета Владислав Бобрович был удостоен премии на областном смотре творческой молодежи.

Б ОБРОВИЧ приехал на Урал из Одессы по приглашению заслуженного деятеля искусств РСФСР А. П. Поличкина, бывшего тогда главным балетмейстером театра. Там он окончил балетную студию, проработал несколько лет на профессиональной сцене. В свердловском театре быстро вошел в репертуар и начал танцевать почти во всех спектаклях.

Артист нравился. Он обладал счастливой внешностью. Был милостивен, легок, изыскан, с ясной, белозубой, располагающей к себе улыбкой.

Было и еще одно качество, привлекавшее уже в первых работах Бобровича: тонкое ощущение стиля хореографии, эпохи спектакля. Танцовщик органично, свободно живет и в образной стилистике музыки Йоганна Штрауса, и в острохарактерных, эксцентричных номерах (венгерская музыкальная комедия «Семь пощечин»), и в пародийной композиции «От танца к танцу» музыкальной комедии А. Новикова «Черная береза». Качество, ценное особенно для артиста оперетты, где в общем невозможна столь узкая «специализация», как скажем, в театре оперы и балета: только классика или выступления в амплуа характерного танцовщика. Каждый спектакль в оперет-

те — это, по сути, всегда и новые задачи, и новые неожиданности.

Конечно, Бобрович — не универсал. Ему ближе номера театрализованные, с яркой формой, с актерским подтекстом. Менее интересен он в композициях, например, героического плана, где требуется интонация строгая, патетическая.

Беспокоило и еще одно обстоятельство: а не начнет ли актер эксплуатировать то, что ему дала природа. Некая общая приятность, казалось, начинала сквозить в отдельных номерах с его участием. Этому способствовало и то, что в последнее время в театре музыкальной комедии не было постоянного главного балетмейстера (сейчас он появился — В. Разногладов). Приглашенные же на одну постановку, естественно, не могли по-настоящему разобраться, задуматься над творческим ростом артиста, его индивидуальной манерой.

Видно, чувствовал это и сам Владислав.

Если вы сегодня придете в театр музыкальной комедии на спектакль «Кето и Котэ», вы обязательно обратите внимание на солиста в «Мазурке». Хохолок торчком, борода клинышком — эдакий завсегдашай шаркун на местных балах. Делает свои па серьезно-пресерьезно, старательно-престарательно и от этого выглядит еще смешнее. Весь характер создается Владиславом Бобровичем на тонко найденном, подчеркнутом несоответствии внешнего облика, поведения и самой сущности маленького человечка.

«Кето и Котэ» — как раз тот спектакль, который говорит о возможностях Бобровича, танцовщика и артиста. Далеко еще, видимо, не раскрывшихся полностью. Но — все впереди. Нам остается только подождать...

А. ЛАПИНА.

На снимке: В. БОБРОВИЧ в спектакле «Кето и Котэ».

Фото В. Степанова.

